

28 октября 1980 г., № 207 (11632)

От века песня сопутствовала человеку. Певали ее и в час радости, и в пору печали, в труде и на отдыхе, в трудном походе и на солдатском привале. Многие великие люди России посвятили свою жизнь песенному творчеству. Певец, певун был всегда желанным гостем. Его привлекали и величали.

«Нам песня строить и жить помогает» — эти слова написались у советского поэта Василия Лебедева-Кумача далеко не случайно. Песня, музыка настолько прочно вошли в нашу жизнь, что если бы «по шущему велению» в мире вдруг исчезли все мелодии, все музыкальные звуки, он стал бы вдвое, втрое беднее.

Об этом и думалось мне, когда шел я осенним городом на встречу с солисткой областной филармонии Людмилой Александровной Квасовой.

Встретились мы в репетиционном зале. Только что отзвучали последние аккорды рояля. Перерыв. Акомпаниатор собирает ноты.

— Людмила Александровна, когда Вы обнаружили в себе песенный дар? Ведь, согласитесь, в жизни поют миллионы, а певцами становятся далеко не все.

— На этот вопрос трудно ответить односложно. Во-первых, я, как и многие мои товарищи по сцене, не люблю таких слов, как «дар», «талант». Во-вторых, любое дарование можно загубить ленью, небрежным к нему отношением. А голос, вокальные данные у меня «прорезались» рано. Еще в школе любила петь в художественной самодеятельности. Меня охотно ставили запевалой в школьном хоре, солировала. Но любой, данный от природы голос, без постоянной учебы, ежедневного тренинга — негравенный алмаз, который и сам по себе, конечно, ценен, но после соответствующей обработки превращается в сверкающий бриллиант, ценность которого неизмеримо выше.

— Стало быть, сам по себе голос ничего не значит? Но ведь были же талантливые самородки. Шалаяпин, скажем?

— Шалаяпин был великим певцом. Но и его в свое время, если помните, не приняли в Нижнем Новгороде даже в хор. И прежде чем стать Шалаяпиным, ему пришлось немало поучиться. Голос, как и всякое данное тебе благо, будь-то дар рисовальщика, танцовщика, стихотворца, нужно постоянно развивать, шлифовать. А это большой труд.

— Считаете ли Вы, что достигли своего «потолка»?

— Творчество — постоянный поиск. Сейчас у меня неплохая вокальная форма. А предела совершенству, как известно, не бывает.

— «Я — в форме». За этими словами — годы и годы учебы, работа в молодежном ансамбле «Ангара», бессонные институтские ночи, срывы и взлеты, радость первых успехов и горечь поражений, когда руки опускаются.

За этими словами — ежедневные два часа утренней распева, работа с аккомпаниатором, репетиций, выступления с хором, сольные концерты.

— Когда я в голосе, — говорит Людмила Александровна, — есть смысл в жизни, появляется хорошее настроение и стимул для дальнейшей работы.

В Дальневосточном институте искусств, куда девчонка из Ангарска, лирико-колоратурное сопрано поступила на подготовительное отделение, ей было труднее других однокурсников. Они пришли в вуз после окончания средних специальных учебных заведений. У нее же не было начальной музыкальной подготовки. И хотя все три тура конкурса прошла она хорошо, долго еще чувствовала себя неуютно в среде музыкально образованных сокурсников.

Однако два года учебы на подготовительном отделении не прошли даром. По тра-

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС ПОЕТ ЛЮДМИЛА КВАСОВА

дицин оперная студия института каждый год венчает постановкой оперы. Причем работа над ней идет без скидок, спрос с будущих профессиональных певцов — самый строгий. Уже на первом курсе Людмиле было доверено исполнение главной партии в опере Пергалетти «Служанка-госпожа». Затем были партии Бианки в опере Шабалина «Укрощение строптивой», другие роли. А на пятом курсе на концерте, посвященном десятилетнему юбилею оперной кафедры, Людмила исполнила сцену Иоланты с хором из одноименной оперы П. И. Чайковского и арию Виолетты из оперы Дж. Верди «Травиата». Это стало ее дипломной работой.

— Людмила Александровна, удовлетворяет ли Вас работа в областной филармонии?

— Странный вопрос. Прежде всего это — моя работа. Я занимаюсь любимым делом, имею возможность концерттировать, видеть благодарные лица людей, слышать их аплодисменты, ощущать тепло их рукопожатий после концерта. Разве этого мало артисту? Большое удовлетворение приносит работа в музыкальном лектории. Выступаем часто прямо в цехах, в красных уголках, непосредственно на рабочих местах, и всегда радуешься тому, что твое искусство, твоя работа нужны людям. А ведь это главное в жизни. Не так ли?

— Вот теперь уже Вы начали задавать мне вопросы. Разумеется, я с Вами полностью согласен. Я о другом. Не хотелось бы Вам на оперную сцену?

— Ну, знаете, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом, — смеется Людмила. — Но еще хуже тот, который, мечтая стать им, скверно делает свою солдатскую работу.

А «солдатскую» свою работу Людмила Квасова делает, прямо скажем, на «отлично». Популяризация русской, советской, зарубежной классики, концертная деятельность, шефские выступления, работа с самодеятельными коллективами — разве этого мало?

Высокой честью для себя считает певица выступление в программе культурного обслуживания международного Тихоокеанского конгресса в Хабаровске.

— Это, — говорит Людмила Александровна, — был один из самых памятных и счастливых дней моей жизни.

Что ж, это заслуженное, завоеванное счастье.

— Людмила Александровна, в заключение нашей беседы несколько традиционных вопросов. Для полноты впечатления, так сказать. Ваши любимые композиторы?

— Рахманинов, Верди, Чайковский.

— Певцы, певицы?

— Мирей Матье, Ренат Ибрагимов, Муслим Магомаев.

— Поэты, писатели?

— Пушкин, Расул Гамзатов, Константин Паустовский.

— Ваше увлечение, любимое занятие?

— Рыбалка, шитье. Самое любимое занятие, конечно, пение.

— И в заключение прошу Вас поделиться творческими планами.

— Готовлю сольный концерт из произведений Михайла Глинки — романсы, арии из опер. Буду продолжать работу над лекторием «Песня борется за мир». Впрочем последнее входит и в творческие планы нашего филармонического коллектива.

Мы прощаемся. Спускаюсь по лестнице Дворца культуры, я слышу, как по залам и коридорам разносятся звуки алябьевского «Соловья».

Беседу вел
В. СОЛОМАТОВ.

На снимке: Людмила Квасова.

Фото Е. Вепринского.